

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.2

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.114-125

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ РОССИИ: С.Ю. ВИТТЕ И ЗОЛОТОВАЛЮТНАЯ РЕФОРМА

К.И. Шнейдер, И.Н. Веревкина

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь, 614068, Россия*

Аннотация

В статье исследованы особенности восприятия С.Ю. Витте отдельных политических практик позднеимперской России и их мемуарная рефлексия. Подробно рассмотрены денежная реформа и «борьба» за ее реализацию как на бюрократическом поле, так и в пространстве публичной политической коммуникации. Основными источниками исследования являются мемуары С.Ю. Витте, воспоминания современников, материалы периодической печати, переписка, а также неопубликованные архивные материалы, хранящиеся в центральных архивах. В результате анализа действий С.Ю. Витте по реализации денежной реформы обнаружена парадоксальность политических практик Российской империи. Сделан вывод об алгоритмах политического поведения чиновника и их характеристике в мемуарах.

Ключевые слова: С.Ю. Витте, Российская империя, образы власти, публичная политика, золотовалютная реформа

Эпоха рубежа XIX–XX вв. характеризуется широкомасштабными модернизационными преобразованиями, которые не могли не оказать влияния на большинство областей общественной жизни. Весьма заметными были изменения в сфере политического управления. Благодаря совершенствованию технологий и каналов коммуникации, а также росту уровня урбанизации происходила трансформация, в результате которой политическое пространство становилось частью публичной сферы.

Сергей Юльевич Витте – неординарный политический деятель пореформенной России. С одной стороны, он отличался от большинства своих современников – представителей высших эшелонов власти – тем, что воспринимал политику как пространство публичной сферы и довольно внимательно относился к собственной репутации.

Политические и общественные деятели позднеимперской России были широко осведомлены о трепетном отношении С.Ю. Витте к своему реноме на страницах повременной печати. О намерениях сановника установить «лучшие отношения» с журналистами и издателями писал член Государственного совета В.И. Гурко (Гур., с. 63). Близкий к С.Ю. Витте журналист А.Е. Кауфман свидетельствовал о том, что в каждом городе, где служил, он быстро заводил приятельские отношения с представителями периодических изданий (Кауф., с. 228).

В историографии можно найти размышления о восприятии феномена публичного политического поведения и самоидентификации С.Ю. Витте как публичного политика. По мнению Э.О. Сагинадзе, Сергей Юльевич использовал собственную популярность в качестве инструмента для достижения определенных политических целей [1, с. 9–10]. Ф. Вчисло писал о том, что он «осознавал формирующуюся власть прессы и на протяжении всей своей сознательной жизни использовал желтую прессу и редакторские инсинуации: как публикуемый автор, анонимный финансист, распространитель информации и манипулятор общественным мнением»¹ [2, р. 3].

С.Ю. Витте понимал огромные масштабы влияния прессы еще до переезда в Петербург, поэтому он стремился наладить контакты с представителями крупнейших московских и петербургских газет. В Российском государственном архиве литературы и искусства (далее – РГАЛИ) сохранилась его переписка, датированная концом 80-х годов XIX в., с издателем петербургского «Нового времени» А.С. Сувориным (РГАЛИ1) и редактором «Московских ведомостей» С.А. Петровским (РГАЛИ2).

С другой стороны, С.Ю. Витте был очень опытным бюрократам-карьеристом, успешно пользовавшимся и «традиционными» методами политической борьбы – придворными политическими интригами, о чем также писали его современники и исследователи его биографии. На страницах газеты «Новое время» отмечалось, что в умении «вести сложные придворные интриги» С.Ю. Витте превосходил П.А. Столыпина: «Если бы нынешний премьер также искусился в интригах, в умении влиять, как гр. С.Ю., можно было бы с уверенностью сказать, что он останется на своем посту до тех пор, пока захочет» (Н.в.1). Историк А.Ю. Полунов убедительно доказал, что после переезда в Петербург С.Ю. Витте быстро адаптировался в атмосфере придворных политических интриг, умело лавируя между различными центрами неформального влияния, и вскоре стал одной из ключевых фигур в пространстве политической борьбы [3, с. 45].

Несмотря на то что различные аспекты биографии и политической карьеры С.Ю. Витте многократно становились предметом изучения, проблематика восприятия отдельных политических практик рубежа XIX–XX вв., в частности золотовалютной реформы, и ее мемуарной рефлексии в качестве самостоятельного исследовательского вопроса ранее не рассматривалась.

В качестве методологического основания настоящей работы выступают теория перформативного поворота и исследовательские подходы новой политической истории. Первая позволяет использовать политические ритуалы в качестве аналитических категорий; в оптике перформативного поворота выявляются социальные процессы, а затем происходит подробный анализ их составных частей [4, с. 29]. Исследовательский фокус ученого, использующего подходы новой политической истории, сосредоточен на алгоритмах политического поведения [5, с. 10–12].

Алгоритмы политического поведения возможно выявить при детальном рассмотрении процессов функционирования институтов власти и процессов воплощения тех или иных политических решений позднеимперской России. Деятельность С.Ю. Витте, безусловно яркого и влиятельного чиновника, рассматривается в контексте функционирования существовавших на тот момент политических институтов.

¹ Перевод с английского в цитате наш. – *К.Ш., И.В.*

Государственный совет занимал одну из наиболее влиятельных позиций в позднеимперском политическом ландшафте. Анализируя роль Государственного совета среди иных политических институтов, историк К.А. Соловьев сделал вывод о его особом месте в ряду прочих высших учреждений: он был особо значимым компонентом политической системы Российской империи, поскольку именно там происходили дискуссии о принятии ключевых законопроектов. Главенствующая роль данного института в политической системе империи признавалась монархом [5, с. 138]. Важнейшей особенностью российского политического процесса было недостаточное количество правовых норм, в которых был бы закреплён весь функционал государственных институтов, что привело к широкому распространению полуинституциональных практик принятия управленческих решений [6, с. 6].

В случае если по какой-либо причине не получалось принять законопроект через Государственный совет, опытными политическими деятелями практиковались полуинституциональные практики – различные «лазейки» и «обходные маневры». Исследователи выделяли в качестве наиболее привычных алгоритмов политического поведения сановников проведение законопроекта путем всеподданнейшего доклада через Комитет министров [6, с. 162], а также возврат законопроекта разработавшему его ведомству [5, с. 142].

«Воспоминания» С.Ю. Витте являются довольно ценным источником, в котором нашло отражение описание политических практик позднеимперской России. Автор подробно характеризовал свидетельства «обходных маневров» при принятии законов. Например, если было заведомо известно, что в случае обсуждения какого-либо законопроекта большинство членов Государственного совета могут высказаться «против» или «наговорить много неприятных истин», то такой законопроект не вносился в Государственный совет, а проводился через Комитет министров (Витте2, с. 76–77). С.Ю. Витте и сам неоднократно успешно применял подобные «обходные маневры».

Ярким свидетельством парадоксальности политических практик является эпизод с постройкой железнодорожного пути, соединяющего Европейскую Россию и Владивосток. Согласно мемуарам С.Ю. Витте, Александр III мечтал о строительстве железной дороги, но его мечта долгие годы была неосуществима из-за «затруднений» со стороны министров – членов Комитета министров и Государственного совета. После назначения С.Ю. Витте сначала министром путей сообщения, затем министром финансов были предприняты решительные шаги по быстрому осуществлению плана монарха. По инициативе С.Ю. Витте был создан Особый комитет Сибирской железной дороги (его председателем был будущий император Николай II), в полномочия которого входили вопросы, касающиеся постройки и законодательства Сибирской железной дороги, то есть это были значительные властные полномочия, позволявшие избегать «проволочек по различным сношениям с министрами» и «различных затруднений» в Комитете министров и Государственном совете (Витте1, с. 241–242).

Наиболее известным мероприятием С.Ю. Витте как министра финансов была золотовалютная реформа. На страницах своих мемуаров он неоднократно подчеркивает, что золотовалютная реформа – предмет его особой гордости. По мнению автора «Воспоминаний», именно на денежной реформе «зидется и основывается настоящее финансовое благосостояние России» (Витте1, с. 369).

Золотовалютная реформа была, безусловно, одним из наиболее масштабных преобразований конца XIX в. Даже давние недоброжелатели Сергея Юльевича были вынуждены признавать введение золотовалютного обращения заслугой министра финансов. Например, Великий князь Александр Михайлович, у которого с С.Ю. Витте были очень непростые отношения, в своих воспоминаниях называл введение золотой валюты крупнейшей заслугой последнего (Ал.Мих., с. 147).

При проведении денежной реформы С.Ю. Витте столкнулся с многочисленными затруднениями: начиная с противодействия введению золотого рубля в Государственном совете и заканчивая ожесточенной критикой в публичном политическом пространстве. Публицист И.В. Гессен писал о том, что С.Ю. Витте, любивший «уличать своих коллег, в особенности своего злокозненного врага Плеве, в беззакониях и произволе», искренне забывал, что «историческую реформу восстановления золотого денежного обращения сам провел с нарушением законного порядка, помимо Государственного совета» (Гессен, с. 178).

На страницах «Воспоминаний» государственный деятель представил собственную версию событий, предшествовавших проведению денежной реформы: министр финансов неожиданно для себя столкнулся с оппозицией со стороны Государственного совета – бюрократы стремились «провалить» законопроект золотовалютной реформы (Витте1, с. 467). У С.Ю. Витте имелась собственная версия причин «саботажа»: по его мнению, подавляющее большинство чиновников (за исключением двоих) не были компетентны в финансовых вопросах. Двое же членов Государственного совета (Б.П. Мансуров и В.В. Верховский), которые были компетентны и «имели репутацию людей, знающих дело», являлись противниками С.Ю. Витте (Витте1, с. 467).

В конечном итоге мероприятия по проведению денежной реформы были осуществлены при помощи «полуинституциональной практики» – в обход Государственного совета, через Финансовый комитет. Комитет был создан с санкции Николая II и имел в своих руках реальные инструменты власти, что позволило претворить в жизнь мероприятия золотовалютной реформы. Поскольку С.Ю. Витте напрямую влиял на назначение членов Финансового комитета, его члены были солидарны с экономической политикой министра финансов (Витте1, с. 467–468).

Хотя в конце XIX в. политическая система Российской империи включала в себя несколько влиятельных властных институтов, Россия продолжала оставаться самодержавным государством. Следовательно, несмотря на сложность политической системы позднеимперского периода, ее центральной фигурой оставался монарх. Император Николай II сыграл ключевую роль в претворении золотовалютной реформы в жизнь. С.Ю. Витте неоднократно подчеркивал это в своих мемуарах. «Россия металлическим золотым обращением обязана исключительно императору Николаю II», – отмечал Сергей Юльевич (Витте1, с. 464). По мнению автора «Воспоминаний», эта «величайшая» реформа будет служить «украшением царствования императора Николая II» (Витте1, с. 464).

С.Ю. Витте неоднократно акцентировал внимание на тех затруднениях, которые сопровождали процесс реализации реформы, особенно беспокоила сановника непопулярность данного мероприятия в обществе. По его мнению, противником введения золотовалютного обращения была «почти вся мыслящая Россия». «Мне приходилось идти против общего течения в России, как бы желавшего не нарушать то положение, которое существовало», – резюмировал тво-

рец золотовалютной реформы (Витте1, с. 465). Наиболее известными противниками введения золотого денежного обращения в публичном пространстве были И.Ф. Цион и С.Ф. Шарапов.

И.Ф. Цион в 1887–1888 гг. был чиновником особых поручений Министерства финансов, из которого после заключения во Франции первого конверсионного займа был уволен. После увольнения со службы жил в Париже и занимался публицистической деятельностью, которая сводилась к критике финансовой политики министров И.А. Вышнеградского и С.Ю. Витте. Публицистическая деятельность бывшего чиновника особых поручений Министерства финансов (то есть человека, хорошо осведомленного о делах российского финансового ведомства) не могла не вызывать обеспокоенность С.Ю. Витте (Витте1, с. 996), которую он выражал, к примеру, в личной переписке 1895 г. с обер-прокурором Синода К.П. Победоносцевым, характеризуя нападки И.Ф. Циона на деятельность финансового ведомства как ложь и клевету (К.А.1, с. 91).

В середине 90-х годов XIX в. С.Ю. Витте находился на вершине своего политического могущества и мог решать вопросы «традиционным» методом политической борьбы – при помощи политической силы. Министр финансов инициировал созыв совещания, на котором происходило обсуждение «преступной деятельности», осуществлявшейся бывшим чиновником Министерства финансов. Совещание приняло решение запретить И.Ф. Циону дальнейшее пребывание в Париже и потребовало его возвращения в Россию и привлечения к уголовной ответственности. Однако он отказался возвращаться в Россию и в 1895 г. был лишен российского подданства, всех прав и пенсий, полученных им на русской государственной службе (Витте1, с. 996–997).

Еще одним известным публицистом, выступавшим с критикой финансовой политики С.Ю. Витте, был С.Ф. Шарапов. Особенно острой была его критика золотовалютной реформы. На страницах своей брошюры «Бумажный рубль (его теория и практика)», изданной в 1895 г., С.Ф. Шарапов пытался доказать тезис об ошибочности введения золотовалютного стандарта. По мнению публициста, в основе финансовой системы России должен быть бумажный рубль, который не будет обеспечен золотом и никакими другими активами (Шар.). Poleмика между публицистом и министром финансов продолжалась не только в пространстве публичной дискуссии, но и в личной переписке. В одном из писем к министру 1902 г. публицист называл золотовалютную реформу «исторической ошибкой» (РГИА, л. 15).

В случае с С.Ф. Шараповым С.Ю. Витте, чтобы обеспечить лояльность публициста, использовал метод «подкупа» – это было широко известно современникам. Близкий к министру финансов журналист И.И. Кольшко отмечал, что С.Ю. Витте «недорого купил» С.Ф. Шарапова (Кол., с. 111). Чиновник выделил публицисту денежную субсидию для принадлежавшей последнему мастерской по производству плугов, после чего критика прекратилась. Об этом свидетельствовали в своих воспоминаниях В.И. Гурко (Гур., с. 64) и А.Е. Кауфман (Кауф., с. 226). На страницах мемуаров отсутствуют упоминания о полемике с С.Ф. Шараповым по поводу денежной реформы и о «подкупе» литератора. В «Воспоминаниях» С.Ф. Шарапов удостоился лишь очень краткой, но емкой характеристики: «человек большого публицистического таланта, но очень слабой нравственности» (Витте1, с. 429).

Мероприятия по введению золотого денежного обращения широко обсуждались на страницах периодической печати. Для С.Ю. Витте была особенно важна поддержка денежной реформы умеренно-консервативной петербургской газетой «Новое время», издаваемой А.С. Сувориным. По мнению близкого к С.Ю. Витте журналиста А.Е. Кауфмана, несмотря на то что Сергей Юльевич был «в большой дружбе» с А.С. Сувориным, их отношения не всегда были одинаковыми (Кауф., с. 225). В газете «Новое время» еще в марте 1894 г. (реформа же была проведена в 1896–1897 гг.) высказывалась точка зрения о том, что «настоящее время является исключительно благоприятным для устройства и упорядочения системы денежного обращения» (Н.в.2).

После выхода указа от 3 января 1897 г. «О чеканке и выпуске в обращение золотых монет» в статье, посвященной денежной реформе, было отмечено, что данный документ является «актом огромной государственной важности» (Н.в.3). Успешная реализация денежной реформы ставилась в заслугу министерству финансов: «...рядом последовательных мер наше финансовое управление, как известно, умело создать устойчивость курса кредитного рубля» (Н.в.3).

Анализируя консервативную прессу конца XIX в., нельзя не упомянуть о В.П. Мещерском и его газете «Гражданин». Князь В.П. Мещерский был влиятельным деятелем, находившимся в довольно близких отношениях с императорами Александром III и Николаем II. О влиянии на них князя В.П. Мещерского писал близкий к нему публицист И.И. Колышко: «Этот “шептун” двух царствований прошел через историю царизма метеором, силу и значение коего еще не оценили» (Кол., с. 41).

Взаимоотношения между С.Ю. Витте и князем были достаточно противоречивыми. Согласно воспоминаниям В.П. Мещерского, их знакомство состоялось, когда С.Ю. Витте жил в Киеве и занимал должность начальника юго-западных железных дорог (Мещ., с. 643). В мемуарах С.Ю. Витте подобных сведений нет: мемуарист не акцентировал внимание на своих связях с правым публицистом и отмечал, что известность В.П. Мещерского и его издания «более печальна, нежели почтенна» (Витте1, с. 260).

Согласно мнению одного из ближайших подчиненных С.Ю. Витте по Министерству финансов В.И. Ковалевского, будущий министр сблизился с В.П. Мещерским вскоре после своего переезда в Петербург (Ков., с. 57). Близкий к С.Ю. Витте журналист А.Е. Кауфман отмечал, что тот был с князем В.П. Мещерским «в большой дружбе» (Кауф., с. 225). Будучи министром финансов, С.Ю. Витте ежегодно передавал В.П. Мещерскому 80 тыс. казенных денег на его периодическое издание «Гражданин» (Витте1, с. 262–265), которое поддерживало экономический курс С.Ю. Витте, в частности денежную реформу. На страницах «Гражданина» можно встретить иронично-саркастические выпады в сторону одного из главных критиков денежной реформы – С.Ф. Шарапова. В одном из номеров издания было опубликовано открытое письмо, подписанное псевдонимом «Скептик», к издателю В.П. Мещерскому, в котором присутствовал намек на «продажность» С.Ф. Шарапова: «Можно подумать, что у него поперек горла по меньшей мере пара золотых встала. И крупных» (Гражд.). На страницах мемуаров В.П. Мещерский характеризовал деятельность С.Ю. Витте на посту министра финансов как «слишком известную по своим громадным делам и блестящим результатам» (Мещ., с. 646).

Еще одним важнейшим консервативным изданием были «Московские ведомости». Поскольку С.Ю. Витте был хорошо знаком с издателями газеты и даже сам печатался в ней, его назначение в Министерство финансов было оценено исключительно положительно [7]. Издатели стремились «вселить» в читателей доверие к С.Ю. Витте: чиновник был представлен как «истинно русский человек, непоколебимо верящий в национальное могущество России», газета отмечала «безыскусственную прямоту» и «искренность во всех словах и делах» нового министра финансов (М.в.1). На страницах «Московских ведомостей» С.Ю. Витте встречал поддержку золотовалютной реформы: «...правительство приступило к упорядочению денежного обращения в России» (М.в.2). Вопрос о восстановлении металлического денежного обращения газета характеризовала как вопрос «первостепенной важности» и на своих страницах выражала «полное сочувствие “энергической” деятельности нашего финансового управления, направленной к упорядочению и упрочению денежного обращения» (М.в.3). «Московские ведомости» также критиковали нападки на денежную реформу со стороны С.Ф. Шарапова, характеризуя его как «своеобразного финансиста», который не признает ни науки, ни фактов, а только преклоняется перед своей теорией (М.в.3).

Помимо консервативной печати С.Ю. Витте был заинтересован в поддержке своего курса на страницах либеральной периодики. Среди либеральных изданий наибольшей популярностью пользовались столичные «Биржевые ведомости». По свидетельству одного из старейших сотрудников газеты, И.И. Ясинского, именно по инициативе С.Ю. Витте «Биржевые ведомости» стали «выходить вторым изданием» (то есть как дополнение к основному), рассчитанным на массовую аудиторию. Министр финансов преследовал сугубо прагматическую цель – давать на страницах газеты комплементарные оценки мероприятиям Министерства финансов и пропагандировать собственные экономические воззрения (Яс., с. 278). С издателем «Биржевых ведомостей» С.М. Проппером С.Ю. Витте сблизился вскоре после переезда в Петербург. Министр финансов оказывал протекцию журналисту, а «Биржевые ведомости» положительно оценивали экономическую политику С.Ю. Витте в целом и золотовалютную реформу в частности. На момент написания мемуаров отношения между С.Ю. Витте и С.М. Проппером испортились. На страницах «Воспоминаний» министр писал о главном редакторе «Биржевых ведомостей» и оказываемой ему протекции так: «...вечно шлялся по моим передним, когда я был министром финансов, выпрашивал казенные объявления, различные льготы» (Витте2, с. 251). «Биржевые ведомости» еще накануне проведения реформы отстаивали позицию министра финансов С.Ю. Витте. В 1895 г. будущую денежную реформу характеризовали как «выдающуюся финансовую меру, составляющую первый шаг к водворению в России отсутствовавшего в течение почти 40 лет металлического обращения» (Б.в.1). Золотовалютную реформу называли «актом огромной государственной важности» и подчеркивали роль министра финансов в проведении этого масштабного преобразования (Б.в.2).

На момент проведения денежной реформы С.Ю. Витте был достаточно влиятельным и опытным политическим деятелем. Это отмечали его современники; например, В.И. Гурко писал следующее: «То было время (1896 г.), когда Витте был в апогее своей власти и не стеснялся осуществлять задуманные им меры вопреки всем и вся с нарушением нормального порядка, путем использования неограниченной власти самодержца. Способ этот для самого Витте был отнюдь

не безопасный, так как не только возлагал всю ответственность за принятые решения на него одного, но и возбуждал против него весьма влиятельные круги. Надо отдать справедливость Витте, перед этой опасностью он не останавливался, рискуя тем самым подорвать и даже утратить свое положение. Но в то время власть для Витте была не целью, а лишь способом осуществления своих творческих замыслов, полем для приложения своих недюжинных сил» (Гур., с. 85–86).

В публичном политическом пространстве за С.Ю. Витте прочно закрепилась репутация политика-хамелеона, быстро приспосабливавшегося к менявшимся обстоятельствам и конъюнктурам. Об этом свидетельствовали многие, начиная от императора Николая II, называвшего С.Ю. Витте в письме императрице-матери «хамелеоном» (К.А.2, с. 187), и заканчивая одним из наиболее близких к нему чиновников – В.И. Ковалевским, который отмечал, что министр финансов «в моральном отношении не отличался ни твердостью, ни устойчивостью» (Ков., с. 62).

Необходимо подчеркнуть, что в процессе претворения в жизнь денежной реформы С.Ю. Витте коренным образом поменял свои убеждения: в процессе погружения в сферу финансов и по мере увеличения теоретических знаний Сергей Юльевич постепенно осознал, что его прежние взгляды становятся неактуальными. Историки Б.В. Ананьич и Р.Ш. Ганелин пришли к выводу о трансформации взглядов С.Ю. Витте в процессе реализации денежной реформы: если в самом начале карьеры министра финансов он ратовал за бумажноденежное обращение, то к 1894 г. «он был безоговорочным сторонником введения золотого денежного обращения» [8, с. 70].

Поскольку С.Ю. Витте всеми способами пытался «обелить» репутацию «хамелеона», в мемуарах он старался не акцентировать внимание на примерах изменения своих убеждений. О собственной приверженности идеям бумажного рубля на страницах «Воспоминаний» он писал так: «Когда я сделался министром финансов, не было сомнения в том, что денежное обращение, основанное на металле, есть благо; но так как я ранее этим вопросом глубоко не занимался, то поэтому у меня являлись не то чтобы некоторые колебания, а непоследовательные шаги, и в этом нет ничего удивительного!» (Витте1, с. 369). Проведение золотовалютной реформы на основании девальвации С.Ю. Витте объяснял в мемуарах тем, что это был единственный способ реализовать денежную реформу так, чтобы «не производить общей пертурбации в России», то есть «так, что населению России совсем и не заметило ее, как будто бы, ничего, собственно, не изменилось» (Витте1, с. 468).

Рефлексируя по поводу своего опыта проведения денежной реформы, а также последующих преобразований в различных сферах общественной жизни, С.Ю. Витте настаивал на том, что проводить реформы в России необходимо «быстро и спешно, иначе они большей частью не удаются и затормаживаются» (Витте1, с. 465).

Анализируя мероприятия, связанные с претворением в жизнь золотовалютной реформы, можно сделать несколько выводов о парадоксальности политических практик в России и пояснить, в чем именно она проявлялась и чем была обусловлена. В первые годы царствования Николая II (то есть в середине 90-х годов XIX в.) С.Ю. Витте – опытный бюрократ – безусловно, находился на пике своего политического могущества и влияния, пользуясь огромным доверием молодого императора.

Несмотря на упомянутое доверие в финансовых вопросах, а также тот факт, что император Николай II являлся сторонником введения золотовалютного обращения, С.Ю. Витте был вынужден «бороться» за осуществление денежной реформы. Борьба велась как в сугубо бюрократической плоскости, так и в пространстве общественного мнения. После того как влиятельный и опытный государственный деятель неожиданно для себя столкнулся с сопротивлением в Государственном совете, он вынужден был обратиться к привычному алгоритму политического поведения – «обходному маневру» – и провести данную реформу в «обход» Государственного совета, через специально учрежденный Финансовый комитет.

Будучи политиком, осознававшим большую степень влияния общественно-го мнения на политический процесс и всеми силами стремившимся отстаивать популярность собственных преобразований в обществе, С.Ю. Витте «боролся» за правильную, с его точки зрения, трактовку своей финансовой политики на страницах повременной печати. Для чиновника было чрезвычайно важно создать в прессе позитивный образ проводимых финансовым ведомством мероприятий, главным из которых была золотовалютная реформа. Министр финансов стремился применить все возможные методы политической борьбы, чтобы пресечь попытки обсуждения денежной реформы в невыгодном для себя свете, а если пресечь их не удавалось, то старался оперативно опровергнуть неблагоприятные мнения.

Уже после отставки со всех государственных постов, утратив прежнее влияние на политическую жизнь России, бывший министр финансов продолжал отстаивать правильность и безальтернативность проводимых им мероприятий в финансовой сфере, но уже делал это в своих «Воспоминаниях». Немало внимания отставной бюрократ уделял золотовалютной реформе, поскольку именно денежная реформа, реализованная в том формате, в каком она была осуществлена, по мнению ее творца, спасла и укрепила русские финансы и не дала свершиться финансовой катастрофе во время проигранной русско-японской войны.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники

- Витте1 – *Vitte С.Ю.* Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 1. Рассказы в стенографической записи. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 1052 с.
- Витте2 – *Vitte С.Ю.* Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Т. 2. Рукописные заметки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 647 с.
- РГИА – Письмо (копия) Шарапова С.Ф. министру финансов Витте С.Ю. о неблагоприятных последствиях введения в России золотой валюты // РГИА. Ф. 919. Оп. 2. Д. 3993. 18 л.
- РГАЛИ1 – Письмо Витте Сергея Юльевича А.С. Суворину // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 719. 173 л.
- РГАЛИ2 – Письма Витте С.Ю., Салиаса Гр., Соловьева М., Победоносцева К.П., Феоктистова Е.М., Завалишина Д., Кочетова Е. и др. к Петровскому Сергею Александровичу // РГАЛИ. Ф. 1303. Оп. 1. Д. 447. 264 л.
- Б.в.1 – Биржевые ведомости. 1895. 7 апр.
- Б.в.2 – Биржевые ведомости. 1897. 5 янв.

- Гражд. – Гражданин. 1899. 24 янв.
- М.в.1 – Московские ведомости. 1892. 3 сент.
- М.в.2 – Московские ведомости. 1896. 17 мар.
- М.в.3 – Московские ведомости. 1896. 4 апр.
- Н.в.1 – Новое время. 1910. 18 окт.
- Н.в.2 – Новое время. 1894. 25 мар.
- Н.в.3 – Новое время. 1897. 5 янв.
- К.А.1 – Переписка Витте и Победоносцева (1895–1905 гг.) // Красный архив. 1928. Т. 5 (30). С. 89–116.
- К.А.2 – Переписка Николая II и Марии Федоровны (1905–1906 гг.) // Красный архив. 1927. Т. 3 (22). С. 153–209.
- Ал.Мих. – Великий князь *Александр Михайлович*. Книга воспоминаний. М.: Современник, 1991. 270 с.
- Гессен – *Гессен И.В.* В двух веках. Жизненный опыт российского государственного и политического деятеля, члена Второй государственной думы. М.: Центрполиграф, 2022. 415 с.
- Гур. – *Гурко В.И.* Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое лит. обозрение, 2000. 808 с.
- Кауф. – *Кауфман А.Е.* Черты из жизни гр<афа> С.Ю. Витте // Историч. вестн. 1915. № 4. С. 220–231.
- Ков. – *Ковалевский В.И.* Из воспоминаний о графе Сергее Юльевиче Витте // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 2. Л.: Светлен, 1991. С. 56–84.
- Кол. – *Кольшико И.И.* Великий распад: воспоминания. СПб.: Нестор-История, 2009. 462 с.
- Мещ. – *Мещерский В.П.* Воспоминания. М.: Захаров, 2001. 687 с.
- Шар. – *Шарапов С.Ф.* Бумажный рубль (его теория и практика). – СПб.: Тип. Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная Польза», 1895. [4], VIII, 156 с.
- Яс. – *Ясинский И.И.* Роман моей жизни. Книга воспоминаний. М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 360 с.

Литература

1. *Сагинадзе Э.О.* Реформатор после реформ: С.Ю. Витте и российское общество. 1906–1915 годы. М.: Новое Лит. обозрение, 2017. 279 с.
2. *Weislo F.W.* Tales of Imperial Russia: The Life and Times of Sergei Witte, 1849–1915. Oxford, New York, NY: Oxford Univ. Press, 2011. xiv, 314 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199543564.001.0001>.
3. *Полунов А.Ю.* «Русский Торквемада» и «человек из кусочков»: к истории взаимоотношений К.П. Победоносцева и С.Ю. Витте // Проблемы реформирования России на рубеже XIX–XX вв.: к столетию со дня смерти С.Ю. Витте: сб. стат. / Под ред. Э.О. Сагинадзе. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2018. С. 42–55.
4. *Бахманн-Медик Д.* Культурные повороты: новые ориентиры в науках о культуре / Пер. с нем. С. Ташкенова. М.: Новое Лит. обозрение, 2017. 502 с.
5. *Соловьев К.А.* Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг.: проблема законотворчества. М.: Политич. энциклопедия, 2018. 351 с.
6. *Ремнев А.В.* Самодержавное правительство: Комитет министров в системе высшего управления Российской империи (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2010. 510 с.

7. *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. И. А. Вышнеградский и С. Ю. Витте – корреспонденты «Московских ведомостей» // Проблемы общественной мысли и экономическая политика России XIX–XX веков. Л., 1972. С. 12–34.*
8. *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 430 с.*

Поступила в редакцию 20.03.2024

Принята к публикации 13.05.2024

Шнейдер Константин Ильич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и археологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет

ул. Букирева, д. 15, г. Пермь, 614068, Россия

E-mail: *kshneyder@yahoo.com*

Веревкина Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и археологии

Пермский государственный национальный исследовательский университет

ул. Букирева, д. 15, г. Пермь, 614068, Россия

E-mail: *arina_verevkina@mail.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2024, vol. 166, no. 2, pp. 114–125

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.2.114-125

**Political Practices of Late Imperial Russia:
S.Yu. Witte and His Financial Reform**

K.I. Shneyder, I.N. Verevkina***

Perm State University, Perm, 614068 Russia

E-mail: **kshneyder@yahoo.com, **arina_verevkina@mail.ru*

Received March 20, 2024; Accepted May 13, 2024

Abstract

This article examines S.Yu. Witte’s perception of certain political practices in late Imperial Russia, with a special focus on his memoirs. The financial reform introduced by him and the “struggle” for its implementation, both in the bureaucratic field and public political communication, are considered in detail. The primary sources used in the analysis include S.Yu. Witte’s “Memoirs,” accounts from his contemporaries, periodicals, correspondence, and unpublished materials stored in the archives of Moscow and St. Petersburg. The results obtained reveal that the Russian Empire pursued contradictory political practices during the studied period. Key algorithms of the political behavior of public officials and their characteristics in the “Memoirs” as a valuable source are outlined.

Keywords: S.Yu. Witte, Russian Empire, images of power, public policy, S. Witte’s financial reform

Conflicts of Interest. The authors declare no conflicts of interest.

References

1. Saginadze E.O. *Reformator posle reform: S.Yu. Vitte i rossiiskoe obshchestvo. 1906–1915 gody* [The Reformer after the Reforms: Sergei Witte and the Russian Society. 1906–1915]. Moscow, Nov. Lit. Obozr., 2017. 279 p. (In Russian)
2. Wcislo F.W. *Tales of Imperial Russia: The Life and Times of Sergei Witte, 1849–1915*. Oxford, New York, NY, Oxford Univ. Press, 2011. xiv, 314 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199543564.001.0001>.
3. Polunov A.Yu. The “Russian Torquemada” and the “man from pieces”: Insights into the history of the contacts between K.P. Pobedonostsev and S.Yu. Witte. In: *Problemy reformirovaniya Rossii na rubezhe XIX–XX vv.: k stoletiyu so dnya smerti S.Yu. Vitte: sb. st.* [Problems during the Russian Reforms at the Turn of the 19th and 20th Centuries: Commemorating the 100th Anniversary of the Death of S.Yu. Witte: A Collection of Articles]. Saginadze E.O. (Ed.). St. Petersburg, Izd. Evr. Univ., 2018, pp. 42–55. (In Russian)
4. Bachmann-Medick D. *Kul'turnye povoroty: novye orientiry v naukakh o kul'ture* [Cultural Turns: New Orientations in the Study of Culture]. Tashkenov S. (Trans.). Moscow, Nov. Lit. Obozr., 2017. 502 p. (In Russian)
5. Solov'ev K.A. *Politicheskaya sistema Rossiiskoi imperii v 1881–1905 gg.: problema zakonotvorchestva* [The Political System of the Russian Empire in 1881–1905: The Problem of Lawmaking]. Moscow, Polit. Entsikl., 2018. 351 p. (In Russian)
6. Remnev A.V. *Samoderzhavnoe pravitel'stvo: Komitet ministrov v sisteme vysshego upravleniya Rossiiskoi imperii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The Autocratic Government: The Committee of Ministers in the High Office of the Government of the Russian Empire (From the Second Half of the 19th to the Early 20th Century)]. Moscow, ROSSPEN, 2010. 510 p. (In Russian)
7. Anan'ich, B.V., Ganelin R.Sh. I.A. Vyshnegradsky and S.Yu. Witte as the correspondents of the Moskovskiye Vedomosti. In: *Problemy obshchestvennoi mysli i ekonomicheskaya politika Rossii XIX – nach. XX vekov* [Problems of Social Thinking and Economic Policy in Russia between the 19th and the Early 20th Century]. Leningrad, 1972, pp. 12–34. (In Russian)
8. Anan'ich B.V., Ganelin, R.Sh. *Sergei Yul'evich Vitte i ego vremena* [Sergey Yul'evich Witte and His Time]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2000. 430 p. (In Russian)

Для цитирования: Шнейдер К.И., Веревкина И.Н. Политические практики поздней имперской России: С.Ю. Витте и золотовалютная реформа // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 2. С. 114–125. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.114-125>.

For citation: Shneyder K.I., Verevkin I.N. Political practices of late Imperial Russia: S.Yu. Witte and his financial reform. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 2, pp. 114–125. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.2.114-125>. (In Russian)